

Русские оригинальные философские методологии

© П.В. Калитин

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Раскрыт целый ряд оригинальных философских методологий отечественных мыслителей: от Киевского митрополита Илариона до И.А. Ильина. В основе оригинальности этих гносеологических подходов лежит святоотеческий, православный принцип неслиянного единства, который органично обусловил универсально: особый: антиномично-истинно — путь познания рассматриваемых в статье авторов. Русский логик Н.А. Васильев впервые определил именно рационалистический характер собственно противоречивых суждений в силу последовательного соблюдения ими не-классического закона несамопротиворечивого тождества.

Ключевые слова: принцип неслиянного единства, закон несамопротиворечия, антиномично-истинные суждения, не-классическая оригинальность, актуальность

Опубликовано в авторской редакции

Для конкретного уяснения наших оригинальных философских методологий необходимо — вслед за А.В. Карташёвым — принципиально и адекватно осмыслить «живое, неумирающее и всё разрастающееся значение», «в особенности для русско-православного [сознания] — орос, или вероопределение, Халкидонского догмата о неслитной, не превращённой, неразделимой, не разлучимой»: Божественно, **и** — человечески — природе во Христе [1, с. 108, 100, 118, 83, 98; 2, с. 274–276, 286–295].

Речь идёт о строго, и воистину! — антиномическом характере — этого новозаветного двуединства: во всей его апофатико-катафатической и свободно-креационистской бездонности, — «культурно-творчески», и **всегда** вдруг! — нацеленной — на открытое и непримиримое борение с секулярной: однозначно-Язычно-«классически» — по Аристотелевской форме — «ересью монизма», не важно монофизистского или «всеедино»-гностицистского, скажем, в «совершенно-естественном» духе В.С. Соловьёва — образчика [1, с. 110, 34, 37–38, 100, 114–115, 116–117; 2, с. 290–292].

Весьма знаменательно, актуально и по антиномично-истинному: неистово! — существу — уже первый отечественный мыслитель, Киевский митрополит Иларион, в своём «Слове о Законе и Благодати», а также «Исповедании веры» — последовательно и несамопротиворечиво развернул целый ряд Богочеловеческих: именно по-Халкидонски! — противоречий: от самого Рождества до самого Воскресения

Спасителя — наперекор «Законному»: по мономанной «тени»! — «самоутверждению в этом мире»: антропоцентрично-гуманистически — обветшалых! — «иудеев» [3, с. 41–43, 51–55, 109–111].

Так, можно сказать, краеугольным камнем в метафизическое, гносеологическое и антропологическое **основание** нашей национальной (фунда)ментальности уже в XI веке был осознанно заложен Богочеловеческий: апофактически-новозаветно! — антиномизм. И в «безумно»-«соблазнительный» [1 Кор. 1–23]: спасительно — противовес **всякостному** однозначному — самоутверждению, или весомистей: долу — подлчистую гуманистическому: гуманусно! — самобытию...

Другое дело, что ни митрополит Иларион, ни даже А.В. Карташёв не увидели в Халкидонском оросе никакой рациональной составляющей, прямо апеллируя к его «бездне иррациональной тайны» — с её «бесконечным горизонтом» — в лучшем случае: со «слабым человеческим умом» — перед нею, адекватно: «непостижимой», и всё-таки «на святом пути служения истине Христовой» [1, с. 28, 41, 113–115; 2, с. 294]...

Но в начале XX века уже появилась — насквозь антиномическая: отрицательно-положительно зараз — логика Н.А. Васильева — с её, да, неклассическим, неаристотелевским, но! — сугубо рациональным: неклассически (= неклассически + классически) — не-совершенно (= несовершенно + совершенно)! — «законом несамопротиворечия», предполагающим **постоянное** и **тождественное** утверждение того или иного, но только! — противоречия [4, с. 62–66, 79; 5, с. 112–133] — не исключающего, разумеется, и Богочеловеческое догматическое содержание, ярчайшим последовательнейшим образом раскрывшееся в «Слове о Законе и Благодати»...

Но нельзя сразу не подчеркнуть, что в середине XVIII — начале XIX веков в России родилась первая философско-богословская школа под протекторатом Московского митрополита Платона (Левшина) (1737–1812), которая исповеднически: акдуализировала! — на духовно-спасительное вооружение — против впервые возникших тогда интеллигентствующих: гуманусно — мономанов — как раз не-истовый: по-Халкидонски — антиномизм — в своих аутентичных: несамопротиворечиво — изысканиях: апофатико-катафатического — по-русски — Бога — амбивалентно: «распятого миром» росса — и, понятно, при помощи рационализованного: «безумно»-антиномично-тождественно — метода — на его «свободническом»: синергично — «внутренне-внешне-крестном»: в себе, **и** — в-не себя! — пути — на все четыре стороны: **окрест**, **и** — **горé**: **закраинно!** — в своём просто не-едином (= неедином + едином зараз), и **юродственном** — во Христе! — духе: душе: плоти [6–9]...

Примечательно, что именно последовательная: несамопротиворечиво — противоречивость учёно-монашеской русской мысли позволила ей — вдруг: креационисто — создать — первую оригинальную отечественную философско-богословскую систему — с анагогически-мистериальным, и исихастно: **сокровенно!** — исходом — в собственно акультурную: конгениально — сферу Божиего бытия — без **всякостных** еретично-мономанных: «совершенно»-интеллигентски! — «классических»: Язычно — «свет»-зажятий Его, и диалекдичьного — «(все)единства» [6–9]...

В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» — заслуженно выделяет и Г.С. Сковороду (1722–1794), тоже выпускника Духовной Академии, правда, не в Москве, а в Киеве, в качестве «первого», уточним: не хронологически, а **сомборно!** — первого — наряду с первопрестольными «платониками» — оригинального представителя нашей «религиозной философии», принципиально отмечая «гносеологический дуализм» — его духа: души: плоти, который тоже краеугольно, и — во Христе! — «определил всю систему» малороссийского мыслителя — и в её антропологическом, и в её метафизическом плане [10, с. 71–73, 75, 76, 81]...

Но вот что характерно: как только Г.С. Сковорода попытался: интеллигентски — «за пределами эмпирии» — обрести «эмпирейное»: «(все)единство» — «естественно», не мистериально-акультурно, а буквально: по-настоящему — не без обязательного: «Законно» — «оптимизма» — так сразу же он, и столь же неизбежно: «классически»-обветшало — договорился — до «спасительной силы» аж сатанинского «змия», отождествлённого, **доподлинно** диалекдичьно! — с «добром» — кто бы сомневался?! — за пределами ползучей эмпирии, при обнаружении «вечной стороны её» [10, с. 78–79]... «На [райском] дереве [жизни] повешен, из нечестивого мужа блаженным, из ползущего божественным, из ядовитого делается спасительным, из мёртвого живым...» [11, с. 167]...

И, тем не менее, ключевой вывод В.В. Зеньковского относительно приоритетного возникновения: «своей национальной философии» в России — «именно в Духовных Академиях» — нисколько не требует предвзятой институциональной корректировки, чему нагляднейшее свидетельство — новые поколения своеобразных, и методологически! — русских мыслителей XIX–XX веков, так или иначе органично связанных со святоотеческим наследием, и особенно с Халкидонским учением Церкви, и в то же время «свободно», эвристично использующих идеи западноевропейских философов [12, с. 103]...

Наиболее свободным из них — в этом творческом интеллектуальном контексте — В.В. Зеньковский признаёт профессора философии Московской Духовной Академии, В.Д. Кудрявцева-Платонова (1828–

1891), кстати, стипендиата премии митрополита Платона (Левшина) (отсюда и приставка «Платонов» — к фамилии очередного «платоника», пусть, и не монашеского: «по-школьному» — чина) [13, с. 74–75, 88]...

В.Д. Кудрявцев-Платонов прямо исходит из «супернатурального монизма», который антиномично предполагает «начало единства мира»: «вне мира», — точнее, анагогически-исихастно, исключительно «в Существо, отличном [высочайше] от мира», предполагает — *собрно*: конгениально — и другому представителю русской Академической философии второй половины XIX века, архиепископу Никанору (Бровковичу) — что внеэмпирически-апофатично — подразумевает в нашем уме даже «не познанные элементы знания» — сродни той же анагогической: совершенно акультурно — мистерии [13, с. 81, 84–85, 96]. Вновь не без амбивалентного, пусть, невежественно, но — в самой Благодарности! — понятно, вдруг сердечного: синергично — сопряжения...

Сквозной несамопротиворечиво-тождественный рационалистический антиномизм пронизывает: методологически-остро — всю — универсально: особую! — философско-богословскую систему В.Д. Кудрявцева-Платонова: от «естественного откровения», или «непосредственного восприятия» Бога в Его апофатико-катафатическом: долу — «ограничении» — «от некоторого рода самотворения»: всё равно сотворённого! — Творцом — мира — до адекватно: конгениального — опытно: неопытного — не-истово, *и* — *тáинственно!* — познания: непознания [13, с. 81, 82, 86–87]...

И именно в этой амбивалентной: не-классически — последовательности В.Д. Кудрявцев-Платонов видит «чуждую»: «необходимо» — «гармонию» — между бытием и мышлением, которая утверждает: сугубо — «достоверность» человеческого познания — «от одного и того же творческого разума, абсолютного духа» — как не-единой: супернатурально — «причины» — и мира, и нашего собственного духа с его изначально-неоспоримым: апофактически! — фактом существования — от самого непосредственного: трансцендентно — «первоисточника». «Существа высочайшего», *и* — долу [14, с. 425, 429, 431, 436, 437]!..

Но ещё большую эвристичную внутреннюю свободу, не исключаяющую, где нужно, даже отступление от ортодоксальной, святоотеческой традиции демонстрирует Н.О. Лосский, тоже Академически-строго: не создавший — полностью «органического синтеза» — (В.Д. Кудрявцев-Платонов критически уточнил бы: непременно «в пантеистическом смысле» [12, с. 434]) — своей системы и удовлетворившийся лишь её «общим методологическим принципом»: не-классического «интуитивизма», *и* — без интуиции! — по *собрно*-проницательному заключению В.В. Зеньковского [13, с. 207–209, 215, 216]...

В результате — вполне *нестънестъвенно* (нестъ + есть + неестественно + естественно)! — тот же несамопротиворечиво-тождественный: рационально — антиномизм, прямо, **и** — косвенно — проистекающий из Халкидонского: сугубо — догмата — определил всю — универсально: особую философско-богословскую систему и Н.О. Лосского, прямо начиная с самого её названия: идеал-реализма — с приоритетом бытия идеального, причём «не только в том смысле, что [реальное бытие] создается творческими актами конкретно-идеальных деятелей, но ещё и в том смысле, что оно осуществляется ими (: неслиянно! — П.К.) на основе соответствующих отвлечённых идей» [13, с. 226, 227]... Кстати, и эти эвристичные деятели тоже органично: гармонично — воистину! — амбивалентны — в субъективно: транссубъективном и конкретно: отвлечённом — не-смысле (= несмысл + смысл) — разумеется, наперекор «*абстрактному монотеизму*» и согласно православно-догматическому учению о Св. Троице и, конечно, Богочеловеческой природе Христа [15, с. 143, 172, 173, 197, 207, 270–271]...

Нельзя не отметить, что и все три вида *фундаментальной*: внутренне-свободно — интуиции — преисполнялись у Н.О. Лосского методологически-выверенным, **и** — без интуиции — антиномизмом: чувственной, **и** — её духовно-созерцательной противоположностью, понятно, с заведомо «не чувственными слагаемыми» [15, с. 162, 163, 177, 178, 188, 189, 275]; интеллектуальная — как раз через идеально: реальное — не-единство — преисполнялась субъективно: объективной **акдуальностью** — «без видения образов и слышания слов» относительно истины [15, с. 197–202, 275, 278]; мистическая же — с опытно: абсолютным аффектом — приобщалась: апофатико: катафатически — к Сверхсистемному, Сверхмировому: непосредственно — Ничто, **и** — исключительно несказанному: транссубъективно! — единению с Богом [15, с. 260, 261, 263, 269, 270, 272; 16, с. 290–308]...

Впрочем, Н.О. Лосский не преминул: «*психо-материально*» — оттенить и смертоносный характер: «дифференцирующих противоположностей» — при их диалекдичном: **однозначно**, и не гармонично! — самоотрицании [15, с. 198, 204, 210, 212] — что наинагляднейшим: радикально — образом: вновь-и-вновь — подчёркивает единственно животворный: эвристично — источник русского мышления: бытия — только на Богочеловеческих, а также тринитарных догматических путях, **и** — просто в анагогически-мистериальном: (все)едино — безмолвии Ничто...

И.А. Ильин тоже принципиально утверждал именно акультурное «таинство» — при «непосредственном созерцании»: «Бога наедине» — особенно у благочестивых монахов и отшельников-пустынножителей [17, с. 144, 145], что опять же органически и в лучших:

не-классически — Академических отечественных традициях обусловило неслиянно и нераздельно творческое единство: «верующего разума» — «на основании не менее двуединой разумной веры» — с их «душевно-духовной»: содержательно — «сверхсилой», не исключающей и «иррациональную»: исихастно — глубину [17, с. 119, 122, 123, 151, 152].

Более того, И.А. Ильин дерзновенно настаивает на «религиозной автономии» каждого потомка Адама с его свободно-синергичным: Богочеловечески — правом на «своё религиозное “по-моему”», которое должно быть антиномично добыто — несамопротиворечивым: сердечно — созерцанием того, что есть «на самом деле», то *н*-есть (= несть + есть) воистину Предметно! — при всей Его «необразной»: мистериально — сверхчувственности, при всей Его новозаконной: во Христе — непосредственности [17, с. 127, 128, 131, 132, 134–137; 18, с. 425–428, 436–438, 455–458].

В результате И.А. Ильин не просто антропологично онтологизирует, а и трансцендентизирует — своё оригинальное понимание «религиозного метода» как «**конкретного духовного усилия живого человека**, идущего верно воспринять религиозный Предмет и вступить с Ним (в амбивалентное, *и* — анагогическое: акультурно! — П.К.) единение», и это опытное: сверхопытно — достижение личности куда разумней, *и* — безумно-спасительней! — «хотя бы и утончённого умствования о преподанных, но самостоятельно не узренных [догматических] содержаниях» [17, с. 146–148, 161–162]...

В конечном счёте, И.А. Ильин *собр*борно: по-своему — Академично — довёл антиномично-истинный гносеологический приоритет оригинальной отечественной метафизики до его бытийно: апофактической — методологически — цельности: гармонии — во всей её субъективно: объективной (→ транссубъективной) и Богочеловеческой: неслиянно и нераздельно — сопряжённости — со свободно-синергичным: не-истово — упором на сугубо активное: непосредственно — постижение, в первую очередь, сверхчувственного Предмета и, как следствие, своей тварно: творящей — личности. И без **всякостных** утончённых: вне себя — доказательств бытия Божиего, особенно в «Законном»: пантеистически — самоутверждении, если не гуманусном: **обветшало** — самозванстве!..

Итак, именно несамопротиворечиво-тождественный принцип противоречивого: рационально! — познания, увы, только чисто-формально («воображаемо») открытый Н.А. Васильевым, придал, тем не менее, **конкретный оригинальный характер** отечественной гносеологии — в её системообразующей: не-едино — взаимодополнительности — с соответствующей метафизикой и антропологией — в их приоритетно-синергичном, и **акдуально** — созидании своей личностной: органично —

нестыньственности — в столь же антиномично-истинном миру — по образу и подобию апофатико: катафатического, **и** — таинственно-очевидного: вдруг едино! — Бога...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карташёв А.В. *Церковь. История. Россия. Статьи и выступления*. Москва, Пробел, 1996, 304 с.
- [2] Карташёв А.В. *Вселенские соборы*. Москва, Республика, 1994, 542 с.
- [3] Иларион. *Слово о Законе и Благодати*. Москва, Столица, Скрипторий, 1994, 146 с.
- [4] Васильев Н.А. *Воображаемая логика*. Москва, Наука, 1989, 264 с.
- [5] Бажанов В.А. *Н.А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи*. Москва, Канон+, Реабилитация, 2009, 240 с.
- [6] Калитин П.В. *Распятое миром*. Москва, Гиль-Эстель, 1992, 80 с.
- [7] Калитин П.В. *Уравнение русской идеи*. Москва, УРСС, 2006, 280 с.
- [8] Калитин П.В. Приложение: I часть. Православно-секулярный рационализм, или уравнение русской идеи: плеромы. II часть. Русско-платоновская школа творцов нового: себя — слова — России. В кн.: Калитин П.В., сост. *Митрополит Платон (Левшин) и его учёно-монашеская школа. К чести духовного чина*. Москва, Институт русской цивилизации, Институт общегуманитарных исследований, 2015, 896 с.
- [9] Калитин П.В. *Тысячелетнее царство русского юродства*. Москва, Институт общегуманитарных исследований, 2018, 216 с.
- [10] Зеньковский В.В. *История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ч. 1*. Ленинград, ЭГО, 1991, 222 с.
- [11] Сковорода Г.С. *Сочинения. В 2 т. Т. 2*. Москва, Мысль, 1973, 486 с.
- [12] Зеньковский В.В. *История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ч. 2*. Ленинград, ЭГО, 1991, 280 с.
- [13] Зеньковский В.В. *История русской философии. В 2 т. Т. 2. Ч. 1*. Ленинград, ЭГО, 1991, 256 с.
- [14] Кудрявцев-Платонов В.Д. *Философия религии*. Москва, ФондИВ, 2008, 576 с.
- [15] Лосский Н.О. *Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция*. Москва, Республика, 1995, 400 с.
- [16] Лосский Н.О. *История русской философии*. Москва, Советский писатель, 1991, 480 с.
- [17] Ильин И.А. *Аксиомы религиозного опыта. В 2 т. Т. 1*. Москва, Рарог, 1993, 239 с.
- [18] Ильин И.А. *Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Кн. II*. Москва, Русская книга, 1996, 672 с.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Калитин П.В. Русские оригинальные философские методологии. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 4. EDN [VIUYQA](#)

Калитин Пётр Вячеславович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: petr.kalitin@mail.ru

Russian original philosophical methodologies

© P.V. Kalitin

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article reveals a number of original philosophical methodologies of Russian thinkers: from Metropolitan Hilarion of Kyiv to I.A. Ilyin. The patristic Orthodox principle of unmerged unity underlying these epistemological approaches, organically determined the special, antinomically true way of cognition of the authors considered in the article. Since contradictory statements themselves obey the non-classical law of non-self-contradictory identity, the Russian logician N.A. Vasiliev was the first to emphasize their rationalistic nature.

Keywords: *the principle of unmerged unity, law of non-self-contradiction, antinomically true statements, originality, actuality*

REFERENCES

- [1] Kartashev A.V. *Church. History. Russia. Articles and speeches*. Moscow, Blank Space, 1996, 304 p.
- [2] Kartashev A.V. *Ecumenical cathedrals*. Moscow, Republic, 1994, 542 p.
- [3] Hilarion. *A word about Law and Grace*. Moscow, Stolitsa, Scriptorium, 1994, 146 p.
- [4] Vasiliev N.A. *Imaginary logic*. Moscow, Nauka, 1989, 264 p.
- [5] Bazhanov V.A. *N.A. Vasiliev and his imaginary logic. The resurrection of a forgotten idea*. Moscow, Canon+, Rehabilitation, 2009, 240 p.
- [6] Kalitin P.V. *The Crucifixion of the World*. Moscow, Gil-Estelle, 1992, 80 p.
- [7] Kalitin P.V. *The equation of the Russian idea*. Moscow, URSS, 2006, 280 p.
- [8] Kalitin P.V. *Appendix: I part. Orthodox-secular rationalism, or the equation of the Russian idea: pleromas. Part II. The Russian-Platonic school of the creators of the new: self — words — of Russia / Metropolitan Platon (Levshin) and his scientific and monastic school. To the honor of the spiritual rank*. Moscow, Institute of Russian Civilization, Institute of General Humanitarian Research, 2015, 896 p.
- [9] Kalitin P.V. *The Millennial kingdom of Russian foolishness*. Moscow, Institute of General Humanitarian Research, 2018, 216 p.
- [10] Zenkovsky V.V. *History of Russian Philosophy*. Vol. 1. Part 1. Leningrad, EGO, 1991, 222 p.
- [11] Skovoroda G.S. *Works in two volumes*. Vol. 2, Moscow, Mysl, 1973, 486 p.
- [12] Zenkovsky V.V. *History of Russian Philosophy*. Vol. 1. Part 2, Leningrad, EGO, 1991, 280 p.
- [13] Zenkovsky V.V. *History of Russian philosophy*. Vol. 2. Part 1, Leningrad, EGO, 1991, 256 p.
- [14] Kudryavtsev-Platonov V.D. *Philosophy of religion*. Moscow, FondIV, 2008, 576 p.
- [15] Lossky N.O. *Sensual, intellectual and mystical intuition*. Moscow, Republic, 1995, 400 p.
- [16] Lossky N.O. *History of Russian philosophy*. Moscow, Soviet Writer, 1991, 480 p.
- [17] Ilyin I.A. *Axioms of religious experience*. In 2 vols. Vol. 1, Moscow, Rarog, 1993, 239 p.
- [18] Ilyin I.A. *Sobr. op.* In 10 volumes. Vol. 6. Book II. Moscow, Russian Book, 1996, 672 p.

Kalitin P.V., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Chair of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: petr.kalitin@mail.ru